

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ю. Бурцева

Н. рук.: к.ф.н., доц. *С.А. Моисеева*
Белгород, БелГУ

Пространство – одна из философских, психологических и лингвистических категорий, которая по-прежнему остается в центре внимания многих исследований.

Особенности восприятия и описания человеком пространства всегда интересовали многих русских и зарубежных лингвистов. Русскую школу представили многочисленные работы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, широко представлена эта тема в работах когнитивного направления, достаточно вспомнить, что первоначальным названием теории Р.Лэнекера было “Space grammar” (Langacker, 1991), который в своем исследовании по когнитивной грамматике четко определил суть концепта “пространство” и доказал, что оно занимает одно из центральных мест не только в лингвистике, но и в повседневной жизни человека. Все, что делает человек, все его действия и состояния привязаны к пространству. Среди работ когнитивного направления следует отметить также теорию когнитивных моделей по Дж. Лакоффу (Lakoff, 1990), теорию ментальных пространств Ж. Фоконье (Fauconnier, 1985).

В предлагаемом докладе речь пойдет о движении субъекта относительно пространства на примерах глаголов движения современного французского языка.

Объединение глаголов движения в лексическую категорию происходит по тематическому принципу группировки лексики в синонимические ряды, лексико-семантические группы, семантические классы и т.п.

При описании категории движения мы опираемся уже на вошедший в практику метаязык описания, предложенный Р.Л. Лэнекером, так называемой ситуации движения (Langacker, 1991). Известно, что основными элементами ситуации движения является фигура, которая движется вдоль пути и соотносится с фоном обычно статичным, само движение, противопоставляемое статике, способ движения и каузации.

С помощью перечисленных универсальных компонентов можно описать ситуацию движения в любом языке и особенности способов ее выражения.

Любой глагол можно анализировать относительно двух оснований: пространства и времени, в которых профилируется то или иное состояние субъекта как составной элемент обозначаемого глаголами процесса. Соответственно значение глагола определяется взаимосвязью выделяемого состояния, профиля, по отношению к пространству и времени.

Значение языковой единицы становится понятным только в контексте других когнитивных структур.

Например, слова *подниматься/спускаться*, *падать/вставать* становятся понятными только в рамках концепта “пространство” и в результате профилирования (выделения); т.е. высвечивания конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области. Таким образом, значения *подниматься/спускаться* является результатом наложения схемы *вверх – вниз* на когнитивную область вертикального пространства.

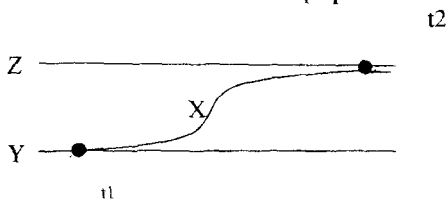
Деление глаголов движения (далее ГД) по лексическому принципу предполагает знание различных типов движения и их характеристику (интенсивность движения, его самостоятельность и несамостоятельность, использование собственной энергии или транспортных средств, характер движения, фазы движения и т.д.), знание разных источников движения, цели движения, его траектории (целенаправленное или нецеленаправленное движение, движение по кругу и т.д.). Все эти глаголы так или иначе связаны с пространственным перемещением. В зависимости от того, какая характеристика в значении того или иного глагола фиксируется в большой степени, он может быть отнесен к группе глаголов, например, целенаправленного движения (*arriver, entrer, s'approcher* / ‘приходить’, ‘входить’, ‘приближаться’) или нецеленаправленного движения (*se promener, errer, se mouvoir* / ‘гулять’, ‘бродить’, ‘двигаться’), длительного или мгновенного движения (*rouler – sursauter* / ‘катиться’ – ‘подпрыгнуть’), движения относительно какого-либо ориентира (*passer* / ‘проходить’) и др.

По своей семантической структуре глаголы движения могут быть разбиты на несколько групп. Одну из таких групп составляют, например, так называемые “глаголы перемещения”: *venir, descendre* и т.п. Семантическая структура этой группы глаголов имеет следующий вид: презумптивный компонент значения описывает ситуацию, имевшую место к моменту начала описываемого глаголом движения; имплицативный – ситуацию, имевшую место непосредственно после осуществления этого движения. Инвариант структуры глаголов перемещения выглядит так: презумпция – в момент, непосредственно предшествующий моменту начала движения (t1), субъект движения X находился в пространственной точке Y; импликация -- в момент окончания движения (t2) X находился в точке Z. Таким образом, для семантической структуры глаголов перемещения характерно наличие противопоставленных презумпций и импликаций: в момент непосредственно предшествующий началу движения, X находился в Y (не в Z) -- в момент окончания движения X находился в Z (не в Y).

При описании ГД удобным приемом является обращение к графическому изображению описываемых глаголами процессов. В частности к такому приему прибегает Е.Р.Ионесян, рассматривая структуру значений французских глаголов движения. Например, *Quand l'orchestre se mit à jouer de nouveau, les invités se levèrent de table et s'élançerent dans le salon où les appelaient les sons d'une valse* (André Theuriet). Рассматривая ситуацию движения в

данном примере, мы видим, что в момент t_1 гости (X) находились за столом (Y), в момент t_2 X находятся в салоне (Z), что отображено в графике 1.

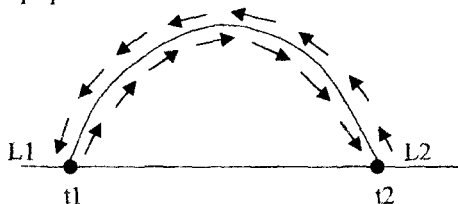
График 1

Отдельную группу составляют глаголы типа *sursauter*, *brandir*, *vaciller*, *agiter*, которые традиционно противопоставляются глаголам перемещения как глаголы, описывающие движение без изменения локализации. Эти глаголы характеризуются отсутствием противопоставленных презумпции и импликации, имплицативный компонент вообще не входит в их толкование.

Например: *Soudain, une secousse fait vaciller les murs* / в некоторый момент стена сместилась относительно своего нормального положения (Y), затем стена вернулась в исходную позицию (см. график 2)

График 2

Таким образом, и этот класс глаголов описывает процесс перемещения, но перемещение двунаправленного – из точки Y в некоторую другую пространственную точку и обратно (этим и определяется их отнесение к “ГД без изменения локализации”).

Некоторые глаголы перемещения имеют несколько импликаций. Глагол *partir* имеет две импликации: 1. прекращение нахождения субъекта X в некоторой пространственной точке (точке Y), 2. начало движения субъекта X в определенном направлении. Наличие двух импликаций у лексемы определяет специфику ее поведения, а присоединение приставки *re-*, описывающей “восстановление” некоторой ситуации, приводит к образованию двузначного глагола. Частичное восстановление исходной ситуации может описываться глаголами типа *remonter*, *redescendre*, *repandre*. Так, в предложении “*On fit cinquante pas à peu près, puis on s’arrêta pour ouvrir une porte, puis on se remit en route*” [Dumas A.] описывается остановка людей в некоторой пространственной точке и последующее возобновление движения. Таким образом, участники оказываются в том же положении, что и до начала пути. В данном случае ситуация “восстанавливается” относительно состояния движения субъекта по отношению к состоянию покоя.

Существуют классификации глаголов, непосредственно относящиеся к категории пространства, характер пространства (его динамичность, статичность) определяется по семантике предиката, связанного с центральным компонентом пространства. В соответствии с классификацией, предложенной В.Н. Паниной (Панина, 1983), были выделены глаголы трех групп:

1. Глаголы пространственных отношений, в словарных дефинициях которых содержится понятие “пространство”, а) собственно пространственные глаголы, описывающие положение предметов в пространстве: *se trouver, être là, ici*; б) пространственные глаголы, описывающие изменение местоположения в пространстве:

- глаголы перемещения субъекта: *L'homme est sorti, la rivière monte*.

- глаголы перемещения объекта: *L'homme a sorti son mouchoir*

2. Глаголы широкой семантики, служащие для обозначения различного рода логических отношений: *aller, venir*.

3. Другие классы глаголов, образующие малочисленные лексико-семантические группировки.

К подобным глаголам относятся, например, глаголы памяти. Во-первых, семантическое поле “память” включает существительное типа *mémoire, réflexions*, которые могут быть использованы в динамичном контексте, содержащем слова с пространственной семантикой.

В следующем предложении *Mes souvenirs sont revenus dans le temps joyeux de ma jeunesse* хотя субъект не предпринимает никаких видимых действий, в его сознании движение объекта осуществляется гораздо быстрее, чем может двигаться реальный физический объект.

Интерперсональные глаголы *aimer, haïr, désirer, avoir peur* не образуют фазовых глаголов, т.к. ни субъект эмоции, ни ее объект не совершают видимого движения (перемещения) в пространстве. Но несмотря на то, что эти глаголы не могут быть использованы в динамически насыщенном контексте, семантическое поле “эмоции” включает существительное типа: *amour*, которое напротив, широко используется в подобном контексте.

L'amour venait et partait sans se changer beaucoup.

Сюда относятся глаголы зрительного, слухового восприятия, глаголы мыслительной активности, опосредованно связанные с движением.

Одним из фундаментальных отношений, с которым в первую очередь сталкивается человек, воспринимающий объективную реальность, является пространственные отношения, отражающие координацию сосуществующих объектов. Пространственные отношения – постоянный фон, на котором разыгрываются действия человека. Не случайно их номинация занимает большое место в языке. Характер пространственных отношений нередко лежит в основе выражения иных отношений: принадлежности, времени и т.д.

Языковые элементы, обозначающие пространство легко подвергаются переносному использованию для выражения самых разных значений. Правда, Ж. Маторе показывает, что усиление социального момента в жизни общества вызвало изменения в представлении о пространстве, (Matoré, 1962) что, в

свою очередь, стимулировало метафорическое использование слов, связанных с понятием пространства, обозначающих структуру пространства: координаты (*ligne, axe, droite, gauche, vertical, horizontal, palier, centre, cadre, plan, niveau, plateforme, position, sphère*), движения (*approche, baisse, mouvement, passage*), восприятия пространства (*aspect, regard, tour, l'horizon, point de vue, perspective*), субъективные ощущения, вызываемые данным пространством (*milieu, climat, atmosphère*). Пространственные метафоры наводняют страницы газет, отметим в качестве примера, что континентальная Франция все чаще именуется *hexagone*, то есть "шестиугольник". Они используются при построении философских и эстетических систем, в бытовой речи. В разговорной французской речи, например, количество (цены, денежные суммы, заработная плата) обозначается при помощи переноса употребления слов и оборотов с пространственным значением (ср. русск. *Около 100 руб.*). Например, *Ça va chercher dans mille francs; Ça dépassera cent francs.*

Движение, понимаемое как перемещение в пространстве, характеризуется такими важными атрибутами, как скорость: 'быстро', 'медленно' и направление: 'вперед', 'назад'; 'вправо', 'влево'; 'вверх', 'вниз' и т.д. Поэтому глаголы движения во французском языке немислимы без таких наречий, как: *rapidement, lentement, à toute vitesse* и предлогов: *droit, à gauche, à droite, en haut, en bas* и др..

Подводя итоги, необходимо отметить, что категория пространства играет важную роль в формировании языковой картины мира. Ученые различных направлений лингвистики, когнитивной семантики, в частности, исследуют категорию "пространство", которая подводит нас к концепту "движение", формируемому различными лексемами с пространственным значением: наречиями, предлогами, глаголами.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – Т.2 – М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998 - С. 446 - 457.
4. Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000.
5. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия А.Н. Серия литературы и языка. – М., 1997.
6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994.
7. Fauconnier G. Mental Spaces. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985.
8. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the mind. – Chicago, 1990.
9. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
10. Matoré G. L'espace humain, 1962.